

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

УДК 339.133.2

СОЦИАЛЬНЫЙ АУТСОРСИНГ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАВНОВЕСИЕ НА РЫНКАХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ УСЛУГ

А.Я. Басс, Е.А. Разомасова
Новосибирский государственный
университет экономики и управления,
Сибирский университет потребительской
кооперации

bass@sibmail.ru,

В статье показано, что непременным условием модернизации российской экономики является наличие рабочей силы, способной мобильно приобретать необходимую квалификацию. В связи с этим ограничивающим параметром решения этой задачи является свободное время индивида – носителя квалификации. Свободное время ограничено занятостью граждан в сфере домашнего хозяйства, поскольку здесь преобладает в основном самообслуживание граждан. Приобретение услуг со стороны ограничено стоимостью и территориальной доступностью услуг. Предложена модель, показывающая, каким образом в условиях рыночной конкуренции возможно понижение цен и увеличение территориальной доступности услуг.

Ключевые слова: аутсорсинг, свободное время, рыночная конкуренция, доступность услуг.

Модернизация российской экономики требует разрешения многих проблем. Однако всегда на первом месте будет стоять проблема движущей силы, ясного ответа на вопрос, кто именно будет осуществлять модернизацию. Основная движущая сила – это активный гражданин, способный осуществлять трудовую деятельность в соответствии с требованиями модернизационного процесса. Если модернизация постоянно требует работников все новых профессий, то активный гражданин должен постоянно приспосабливать свою квали-

фикацию к динамично меняющимся требованиям экономики. Для этого каждому гражданину как минимум требуется наличие свободного времени.

В реальности, завершая трудовой день, в голове работающего человека возникают идеи о том, как он будет проводить свое свободное время, доставшееся ему как награда за потраченные физические и интеллектуальные силы в процессе трудовой деятельности. Четко осознавая, что время – невозполнимый ресурс, современный человек стремится извлечь для себя макси-

мальную выгоду от его использования для восстановления сил, реализации хобби, общения с семьей и друзьями или, что нас интересует в контексте настоящей статьи, изменения своей квалификации. Возникает вопрос: «Что собой представляет свободное время? Как его правильно использовать?».

В философии понятие свободного времени раскрывается через период, когда человек, не имея обязательных дел (работа, домашние дела, учеба, и др.), предоставлен самому себе в выборе занятий. Это могут быть любые действия, не связанные производственным процессом, профессиональной деятельностью, поиском дополнительного заработка, т. е. время для профессионального и культурного развития, эмоционального и физического восстановления сил.

Некоторые специалисты отмечают, что основная роль свободного времени заключается в воспроизводстве рабочей силы. Отдохнувший и здоровый работник способен к более высокой производительности труда, нежели невыспавшийся и усталый. Это ясно многим. Вопрос о необходимости наличия свободного времени у каждого из нас отпадает сам по себе.

Однако факт понимания наличия свободного времени в его абсолютном выражении еще требует специального обсуждения.

По мнению экономистов Б.А. Грушина, В.Д. Патрушева¹, Г.А. Пруденского, к свободному времени нельзя относить все нерабочее время, поскольку его затраты на домашний труд, самообслуживание, сон, передвижение к месту работы и обратно – это затраты времени для воспроизводства

рабочей силы, а значит, не входят в понятие свободного времени.

Этой же гипотезе следуют С.Г. Струмилин² и Н.А. Климов³, вычитающие из свободного времени помимо часов, затрачиваемых на обязательный труд, расходы времени на сон, еду, домашнюю работу, ходьбу или проезд до работы и обратно, самообслуживание. Следовательно, время за пределами производственного процесса не пополняет сегмент абсолютно свободного, поскольку ряд физиологических потребностей и бытовых обязательных дел совершаются нами именно за счет этого, не занятого работой, времени.

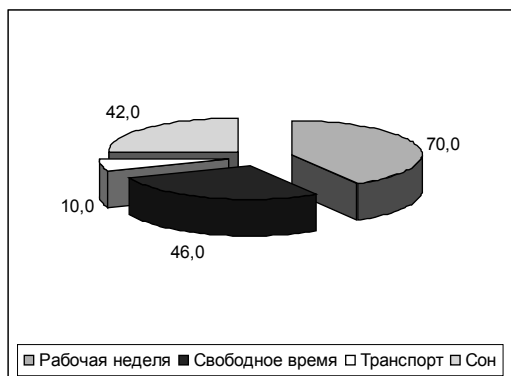
В рамках настоящей работы мы попытались выяснить, каким именно объемом свободного времени реально располагает работающий житель крупного города. Для прояснения ситуации мы напрямую обратились с анкетой к жителям г. Новосибирска, выбрав сегмент экономически активного населения в возрасте от 20 до 60 лет. Каждому респонденту было предложено ответить на вопросы, касающиеся затрат его общего времени в неделю, включая работу, сон, домашние дела и т. д. Объем выборки составил 550 анкет⁴, что позволяет судить о средней структуре расхода времени современного горожанина в неделю, состоящую из четырех основных компонентов (рисунок) со статистической погрешностью не более 4 %.

В настоящее время в России согласно Трудовому Кодексу (раздел 4, ст. 91) нор-

² Струмилин С.Г. Проблемы свободного времени. – М.: Политиздат, 1957. – С. 123.

³ Климов Н.А. Рабочий день в обществе, строящем коммунизм. – М.: Соцэкгиз, 1961. – С. 110.

⁴ Опрос проводился в апреле–мае 2009 г. среди жителей г. Новосибирска. Всего в опросе приняли участие 550 чел., 500 анкет было оставлено для исследования.

Структура среднего расхода времени в неделю работающего жителя мегаполиса, в часах

мированная продолжительность рабочей недели составляет 40 часов, однако трудно найти современную компанию, где эти нормативы четко выдерживаются. В предпринимательском секторе средняя продолжительность рабочей недели составляет около 70 часов. Этот показатель фактических затрат времени на реализацию производственных задач взят за основу в диаграмме. Кроме того, по 10 часов еженедельно работающий житель города проводит в транспорте (добираясь до офиса и обратно); 42 часа (из расчета по 6 часов в сутки) у него уходит на сон, а 46 часов в неделю, или около 6,6 часа в день, остаются свободными от прямых трудовых обязательств. Казалось бы, цифра достаточная, тем не менее при опросе респонденты жаловались на отсутствие полноценного отдыха, рост хронической усталости, недостаток личного времени для реализации собственных проектов и планов. В чем причина недовольства?

Оказалось, что проблема городских жителей заключается не в отсутствии свободного времени как такового, а в его нерациональном использовании. Почти 86 % опро-

шенных ежедневно затрачивают от 3,0 до 4,5 часа на домашнюю работу и самообслуживание. Сталкиваясь с необходимостью организации собственного быта, более половины свободного времени (57 %) респондентов уходит на его организацию и поддержание. Уборка жилых помещений, стирка белья, мойка автомобилей, приготовление пищи, уход за детьми и престарелыми людьми, выгул собак и другие проблемы, вплоть до подшивки брюк, ремонта бытовой техники, съедают весь имеющийся резерв свободного времени. В некотором смысле мы видим существование феномена патриархального уклада в производстве большинства бытовых услуг.

Таким образом, каждый работающий горожанин постоянно стоит перед дилеммой: самостоятельно производить для себя бытовые услуги или вынести их большую или меньшую часть за пределы домашнего хозяйства, доверяя их производство специализированным предприятиям.

К сожалению, выбор происходит не в пользу сохранения и более эффективного использования ресурса свободного времени. Анализ показывает, что основной объем работ по ведению домашнего хозяйства выполняют сами горожане (по разным опросам от 80 до 95 %). Возникает вопрос, почему же горожане не доверяют основную работу по ведению домашнего хозяйства специализированным предприятиям, получая при этом больше свободного времени. Ответ многосложен. Остановимся лишь на самых существенных аспектах этого экономического феномена. Так, большая часть населения нашей страны, к сожалению, не может себе позволить передать процесс организации домашнего хозяйства в руки профессионалам, оказывающим услуги по организации быта. Услуги, пре-

доставляемые населению, дороги, а численность специализированных предприятий, способных качественно и в разумный срок удовлетворить потребности, недостаточна даже в крупных городах.

Ситуацию, когда работающий человек вынужден ежедневно после завершения трудового процесса тратить уйму времени на самообслуживание, нельзя считать нормой. Когда затраты так называемого «свободного времени» на организацию общественного хозяйства у женщин составляют от 3,8 до 4,7 часа в день, а у мужчин – от 1,0 до 2,5 часа⁵, трудно вообще применять понятие свободы, вернее – говорить о «социальном рабстве», доставшемся современному поколению от укрепившихся в сознании норм патриархального ведения хозяйства.

Простым сложением даже минимальных значений приведенных затрат в среднем на двоих в семье мы получаем цифру в 4,8 часа, что соответствует 1752 часам в год или 20,0 % общего времени, отпущенного человеку! Насколько уместно в таком положении говорить о реализации планов интеллектуального или профессионального роста, перспектив модернизационного прорыва, когда почти четверть отпущенного нам времени мы вынуждены тратить на организацию личного быта.

Таким образом, можно выдвинуть гипотезу, согласно которой способ воспроизводства необходимых современному человеку услуг усилиями самих домохозяйств сдерживает экономическое развитие общества в целом. Закрепившийся в России патриархальный уклад в быту препятствует созидательной активности

---

⁵ Демина В.В. Социально-экономическая природа рабочего и свободного времени в нематериальном производстве: монография. – М.: Изд-во МГОУ, 2009. – С. 120.

личности, вынуждая каждого, чьи покупательские способности ниже уровня сложившихся на рынке потребительских услуг цен, тратить весь ресурс свободного от трудовой занятости времени на процесс самообслуживания. В результате чего возможность регулярного повышения квалификации, профессионального роста, мобильность и конкурентоспособность на рынке труда сводится на нет, поскольку даже стандартный курс повышения квалификации в объеме 500 часов потребует примерно 70 дней или 49,0 часов в неделю. Соотнеся требуемое количество времени с имеющимися у жителей города 46,0 часами (без учета расходов времени на ведение домашнего хозяйства и организацию личного быта), становится ясно, что времени нет!

По мнению Р.И. Цвылева⁶, основные исторические типы социальной организации общества, от аграрного до индустриального, постепенно стремились к сервисному, информационному статусу, где рост добавленной стоимости происходит не столько за счет активного использования добывающих отраслей и последующей переработки сырья, сколько за счет интеллектуальной деятельности, роста технологического уровня производства и автоматизации, целесообразности использования рабочего времени.

Проблема личного времени в условиях модернизируемого общества и экономики становится вовсе не личной, а общественной проблемой. Фактически сложившееся положение дел в этой сфере является тормозом модернизации. А раз так, то и решать проблему имеет смысл только масштабно, индустриальным путем, превра-

---

⁶ Цвылев Р.И. Постиндустриальное развитие. Уроки для России. – М.: Наука, 1996. – 206 с.

шая сферу потребительских услуг, по аналогии с промышленностью, в некий социально значимый аутсорсинг, с помощью которого большая часть потребительских услуг будет производиться профессиональными организациями, за пределами домашнего хозяйства.

Социальная значимость будет определяться двумя ключевыми параметрами доступности – ценовой и территориальной.

Анализ ценовой доступности свидетельствует о том, что цены, запрашиваемые в настоящее время производителями услуг, непомерно высоки с точки зрения закладываемой в цены прибыли. Так, рентабельность услуг во всех сферах значительно превышает 100 %, что приводит к двукратному завышению цен по сравнению с ценами на аналогичные услуги в развитых странах Европы, Азии и Америки.

Территориальная доступность является вторым существенным препятствием развития социального аутсорсинга. Выполненный нами анализ территориального распределения предприятий, оказывающих бытовые услуги в Новосибирске и еще четырнадцати крупных городах, показывает, что предприятия сферы потребительских услуг сосредоточены в центральных местах всех без исключения городов. Это также ограничивает возможности получения услуг жителями городов.

В стратегическом плане для получения эффекта социального аутсорсинга необходимо построить экономически обоснованную стратегию развития сферы потребительских услуг, приводящую к ценовой и территориальной доступности услуг населению, что и будет собой знаменовать создание такой сферы потребительских услуг,

которую можно назвать социальным аутсорсингом.

Нам представляется возможным решить рассматриваемые задачи системно, в стратегическом аспекте, исходя из некоего равновесия между платежеспособным спросом, уровнем потребительских цен и величиной конкуренции в отрасли потребительских услуг. Принципиально ясно, что сфера услуг не может производить услуг больше, чем их способен оплатить потребитель. В свою очередь, потребитель в состоянии приобретать услуги в объемах, обратном пропорциональным ценам на них. Одновременно цены на потребительские услуги обратно пропорциональны уровню конкуренции в отрасли.

Каким образом возможно достижение цели экономического равновесия интересов потребителей и производителей услуг? Для ответа на этот вопрос на примере предприятий, оказывающих услуги по приготовлению кофе, нами на основании равновесия Нэша-Курно⁷ построена расчетная модель.

Она базируется на исследовании функции «цена–спрос» на кофе. С этой целью мы опросили потенциальных потребителей с целью выяснения их реакции как покупателей на цену предлагаемой услуги. Пик ценового интереса потребителей по отношению к чашке кофе среди жителей Новосибирска находится на уровне 50–90 р. за единицу, при фактическом ценовом предложении на рынке (на 01.01.2010) от 90 до 130 р.

С помощью стандартных приемов функция «цена–сбыт» для экономических

⁷ Тироль Ж. Рынки и рыночная власть: теория организации промышленности: в 2 т. – Изд. 2-е испр. / пер. с англ. под ред. В.М. Гальперина и Н.А. Зенкевича. – СПб.: Экономическая школа, 2000. – Т. 2. – С. 119.

условий Новосибирска $Q(P) = 386 - 0,017P$, и с учетом этого последующий расчет выглядит следующим образом:

$$P(Q) = a - bQ = 22\,705 - 59Q,$$

где Q – тыс. чашек кофе.

По данным компании Travelers Coffee, полная себестоимость приготовления и подачи одной чашки кофе составляет 35 р. Допустимая минимальная граница рентабельности установлена в 20 %. Оговоримся, что такая рентабельность является обычной в развитых странах Европы, а отпускная цена чашки составляет менее 1,2€, что делает услугу значимой для социума в широком смысле.

Исходя из принципов рассматриваемого равновесия, каждый участник максимизирует свою прибыль независимо друг от друга.

Задача:

$$\Pi(q_i) = [P(Q)q_i - cq_i] \rightarrow \max,$$

$$Q = \sum_{i=1}^n q_i.$$

Искомым в задаче является число фирм n при заданных значениях себестоимости c (35) и норме рентабельности r (0,2).

Решение:

$$n = \frac{a - c(1+r)}{rc}, \quad P = \frac{a + nc}{n+1},$$

$$Q = \frac{n}{n+1} \left(\frac{a-c}{b} \right).$$

При $r = 0,2$ число фирм (при заданных $a = 22\,705$, $b = 59$) n равно 3237.

Сравните: фактически в городе всего 434 предприятия, специализирующихся на приготовлении кофе. Расчетное значение обеспеченности при $n = 3237$ на 1000 жите-

лей в Новосибирске будет $2,3^8$ предприятия (сейчас – 0,3). Тогда средняя расчетная цена чашки кофе будет соответствовать уровню цен, сложившемуся в европейских городах.

Совершенно очевидно, что такое количество предприятий уже невозможно разместить в центральных местах мегаполиса, и они неизбежно будут вытеснены на периферию поселения, что сделает услугу доступной одновременно как в ценовом, так и территориальном аспектах.

Почему при совокупном спросе на услуги, в разы превышающем предложение, факт наличия специализированных субъектов, способных оказывать разнообразные услуги в целом на территории городского поселения, остается на таком низком уровне? Почему производители не идут на периферию, где достаточно территорий с низким порогом конкуренции и большим количеством населения, способного стать потенциальными потребителями услуг первой необходимости? Почему услуга не становится социально значимой?

Ответ на эти вопросы лежит в русле следствий теории Г. Мангольда и Ф. Найта, в которых четко проводится идея о том, что любой риск должен окупаться адекватной прибылью.

Рассматривая предпринимательскую деятельность в сфере услуг как рисковую, становится ясно, что на территории городского поселения риски по территории города не дифференцированы или слабо дифференцированы, а платежеспособный спрос дифференцирован существенно.

⁸ Как ни странно, такой показатель соответствует норме советской плановой экономики градостроительства (СНиП 2.07.01-89), согласно которой на 1000 чел., одновременно проживающих на одной территории поселения, должно приходиться не менее двух предприятий услуг разного вида.

При этом существующие риски достаточно высоки и компенсируются весьма высокой доходностью, что становится реально возможным только в условиях жесткой локализации рассматриваемых видов бизнеса в центральных местах города, где жители более платежеспособны, чем на периферии.

Львиную долю предпринимательских рисков составляют коррупционные и криминальные риски. Таким образом, снижение предпринимательских рисков за счет борьбы с коррупцией и криминалитетом позволяет построить реальную стратегию развития сферы потребительских услуг, при которой можно приблизиться к условию ценового и количественного равновесия на рынке потребительских услуг – равновесия, при котором сфера потребительских услуг окажется социально значимой,

а взаимодействие сферы услуг и общества станет по настоящему социальным аутсорсингом.

Литература

Демина В.В. Социально-экономическая природа рабочего и свободного времени в нематериальном производстве: монография. – М.: Изд-во МГОУ, 2009. – С. 120.

Климов Н.А. Рабочий день в обществе, строящем коммунизм. – М.: Соцэкгиз, 1961. – 240 с.

Патрушев В.А. Использование совокупного времени общества. – М.: Мысль, 1978. – 295 с.

Струмилин С.Г. Проблемы свободного времени. – М.: Политиздат, 1957. – 470 с.

Тириоль Ж. Рынки и рыночная власть: теория организации промышленности: в 2 т. – Изд. 2-е испр. / пер. с англ. под ред. В.М. Гальперина и Н.А. Зенкевича. – СПб.: Экономическая школа, 2000. – Т. 2. – С. 119.

Цвылев Р.И. Постиндустриальное развитие. Уроки для России. – М.: Наука, 1996. – 206 с.